

Рихтер Святослав
(конкурс пианистов)

28.06.05

РЬЕР КУЛЬТУРЫ

Первый Международный конкурс пианистов имени Рихтера завершен. Победители сыграли на гала-концерте и получили свои премии. Но далеко не вся публика согласна с мнением жюри. И хотя эта ситуация вполне типична для музыкальных соревнований, новый пианистический конкурс побил все рекорды по количеству споров и предсказуемости "сюрпризов".

ПРИЗЫ РАЗДАЛИ СВОИМ

**Зрителей
до голосования
не допустили**

Первое место — **Эльдар Небольсин**. Ученик Дмитрия Башкирова, который, номинально не являясь председателем, был неформальным лидером судейской бригады. Корреспондента "МК" конкурсант особенно потряс на третьем туре примитивнейшей трактовкой концерта Моцарта. Второе место поделили **Яков Кацнельсон** и **Макото Уэно** (Япония). Кацнельсон — ученик Элиса Вирсаладзе (естественно, тоже члена жюри).

На всех турах играл ровно, предсказуемо и скучно. Зато не скучен был его товарищ по премии: Макото-сан прямо-таки потряс публику тем, что ожесточенно бил ногой по педали, видимо, тем самым демонстрируя самурайский дух.

Четвертую премию разделили между **Вадимом Руденко** и корейцем **Юнг-Вук Йо**. Опять-таки по принципу контраста. Руденко — яркий и темпераментный боец. Типичный ученик Сергея Доренского — носитель броской и как будто индивидуальной манеры исполнения, за которой, однако, нередко читается ложный пафос смыслов и эмоций. Зато стиль игры г-на Йо ни эмоций, ни смысла не выразил. Впрочем, и о его стиле говорить сложно: типичный для корейских исполнителей напор при максимальной обезличенности пианистической манеры.

И, наконец, грузинская пианистка **Ани Такидзе** получила пятую премию. Корреспонденту "МК" тоже запомнилось ее выступление на третьем туре — беспомощный концерт Бетховена, который прозвучал так, как если бы она была ученицей детской музыкальной школы. Как она вообще добрела до третьего тура? Просто как в анекдоте: понять этого нельзя. Можно только запомнить.

Третью и шестую премию не присудили никому. Здравый смысл указывает только на одну возможную причину этого: экономия премиального фонда. Потому что говорить о жестких критериях вряд ли приходится: мотивация распределения премий останется на совести судей. Тех самых, которые не пропустили на второй тур Вячеслава Грязнова. Тех самых, кто не рискнул допустить в финал Вадима Сахарова. Тех самых, кто выступил против идеи провести голосование среди публики. А публика останется при своем мнении — будет сама пересуживать и призеров, и самих судей.

Екатерина КРЕТОВА.

Моск. комсомолец. - 2005. - 28 июня. - с. 8